

Этим днём Бай Цунъань, только что закончивший комплекс базовых упражнений, возвращался обратно, чувствуя, как ноет всё тело. У самого входа в малую гостиную восточного крыла его перехватили.

Это была Линь Сюэ из западного двора со своей служанкой Лили. Линь Сюэ была яркой, эффектной омегой, от которой исходил густой аромат роз. Пользуясь своим статусом невесты, которую семья прочила в пару Наньгун Линю, она вела себя в поместье как хозяйка и особенно недолгобливала омег из восточного крыла, считая их выскочками без роду и племени, которые только занимают место.

— Ой, кто это у нас тут? Неужели сам Бай Цунъань? Посреди бела дня, воняет потом, просто позорище, — первой подала голос Лили, не скрывая своей ядовитости.

Бай Цунъань с досадой цокнул языком. Проблемы начались. Подавив раздражение, он постарался изобразить на лице привычную для прежнего владельца тела робость:

— Л-леди Линь Сюэ, сестра Лили, я... я просто закончил тренировку.

Линь Сюэ окинула его презрительным взглядом:

— Тренировку? С твоим-то телосложением? Смотри, не рассыпся. Слышала, ты пару дней назад хвастался, что спас ту дохлую лунную моховую кочку А-Цзюаня?

Так вот оно что! Бай Цунъань мысленно выругался, но вслух прикинулся простачком:

— Нет, я не хвастался, просто... просто случайно вспомнил один деревенский способ.

— Деревенский способ? — Линь Сюэ подошла ближе, и запах роз стал удушающим. — Какой же это такой чудодейственный способ? Неужели прибег к каким-то грязным штучкам? Нужно тщательно проверять всё, что попадает в восточное крыло. Смотри, не притащи сюда какую-нибудь заразу, которая помешает выздоровлению брата Линя!

Это было серьезное обвинение. Если бы его признали правдивым, Бай Цунъаню пришлось бы немедленно покинуть восточное крыло. А-Цзюань и Мису, услышав шум, выбежали наружу, и при этих словах их лица побледнели. А-Цзюань хотел было броситься на защиту, но Мису украдкой удержал его.

Бай Цунъань не хотел неприятностей и уж точно не горел желанием препираться с дамами. В душе он их проклинал, но внешне стал выглядеть еще более испуганным.

— Леди Линь Сюэ... да как я посмею прибегнуть к чему-то грязному... — он поднял глаза, быстро взглянул на Линь Сюэ и поспешно опустил голову, втянув плечи. — Этот лунный мох... он просто начал вянуть. Я вспомнил старый рецепт: нужно высушить листья мяты, залить

водой, остудить и полить. Это помогает поддержать жизнь. Я просто попробовал... не думал, что получится.

Говоря это, он лихорадочно перебирал в памяти обрывки воспоминаний прежнего владельца. Это объяснение вполне могло сойти за правду.

— Мятная вода? — Линь Сюэ нахмурила свои красивые брови, явно не веря. — Ты кого пытаешься обмануть? Разве мятная вода может дать такой эффект?

Лили тут же поддакнула:

— Вот именно! Мисс, по-моему, у него рыльце в пушку! Кто знает, может, он использовал какие-то запрещенные препараты!

Если это прозвучит, и с лунным мхом потом что-то случится, виноват во всем будет Бай Цунъань. А-Цзюань рядом отчаянно топал ногами, пытаясь что-то сказать, но Мису плотно зажал ему рот. Мису тоже паниковал, но был сообразительнее А-Цзюаня: он понял, что Линь Сюэ пришла сюда лишь ради того, чтобы придраться, и чем больше Бай Цунъань оправдывается, тем сильнее она будет давить.

Бай Цунъань всё прекрасно понимал. Открыто противостоять ей он не мог — не тот уровень. Но и слишком умным казаться было опасно. Его глаза покраснели — не от игры, а от недавней растяжки, и от боли на глаза невольно навернулись слезы.

— У-у... Леди Линь Сюэ, я правда не вру... — он шмыгнул носом и посмотрел на Линь Сюэ с таким искренним и невинным видом, что та на мгновение замешкалась.

Видя нерешительность хозяйки, Лили взвизгнула:

— Ты говоришь мятная вода, так докажи! Кто знает, что ты туда подмешал!

Бай Цунъань мысленно усмехнулся: этого он и ждал. Он робко достал из старого носового платка, который носил с собой, чтобы вытирать пот после тренировок, несколько сухих листиков мяты. Он действительно нашел их пару дней назад в дальнем углу сада и сорвал, думая заварить чай для бодрости.

— В-вот... я использовал именно это. Остатки... все здесь, — он протянул листья, слегка дрожащими руками.

Линь Сюэ с отвращением взглянула на жалкие сухие листочки, даже не пытаясь их взять. Атмосфера накалилась. В этот момент раздался мягкий, вежливый голос:

— Ого, как тут оживленно?

Все обернулись. У входа в гостиную стоял дворецкий с безупречной улыбкой на лице. Он слегка поклонился Линь Сюэ:

— Мисс Линь Сюэ, вы пришли.

Его тон был подчеркнуто почтительным. Затем он перевел взгляд на Бай Цунъяня и его мятные листья, и улыбка стала чуть шире:

— Господин Бай, чем это вы делитесь?

У Бай Цунъяня екнуло сердце. Как давно дворецкий здесь? Сколько он успел услышать? Он поспешно спрятал листья:

— Н-ничем... просто объяснял леди Линь Сюэ ситуацию с лунным мхом.

Дворецкий кивнул, словно только что узнал об этом:

— О, лунный мох. Кстати, я только что его осматривал, состояние действительно неплохое.

Он посмотрел на Линь Сюэ, и его голос прозвучал мягко, но не терпя возражений:

— Похоже, деревенские рецепты господина Бая действительно обладают уникальной силой. Это стало приятной неожиданностью. Не так ли, мисс Линь Сюэ?

Линь Сюэ изменилась в лице. Слова дворецкого, казавшиеся обычными, на самом деле ставили точку в споре: Бай Цунъянь спас мох случайно, благодаря деревенскому методу. Дальнейшие придирки будут выглядеть как пустой скандал. К тому же дворецкий представлял интересы самого Наньгун Линя. Она могла издеваться над омегами из восточного крыла, но не могла открыто пренебречь авторитетом дворецкого, а тем более — дать повод усомниться в Наньгун Лине.

— Ха, — Линь Сюэ выдавила фальшивую улыбку. — Раз это просто деревенский способ, тогда ладно. Я ведь беспокоилась за брата Линя, боялась, что сюда попало что-то нечистое. Раз дворецкий так говорит, значит, всё в порядке.

С этими словами она бросила на Бай Цунъяня злобный взгляд и скомандовала:

— Уходим.

Она развернулась и гордо удалилась вместе с Лили. Инцидент, казалось, был исчерпан благодаря паре слов дворецкого. А-Цзюань и Мису с облегчением выдохнули и тут же окружили его.

— Цунъань, ты просто молодец! Я чуть со страху не умер! — Мису похлопал себя по груди.

— Спасибо... спасибо тебе, Цунъань, — А-Цзюань с благодарностью посмотрел на него и на сухие листочки в его руках.

Бай Цунъань натянуто улыбнулся, но в душе не расслабился. Он посмотрел на дворецкого. Тот тоже смотрел на него, изучая.

— Господин Бай, вы напуганы, — мягко сказал дворецкий. — В восточном крыле у молодого господина свои планы. Прошу, живите спокойно.

— Благодарю, дворецкий, — тихо ответил Бай Цунъань.

Дворецкий кивнул и, не сказав больше ни слова, ушел.

Оставшись один, Бай Цунъань отправил А-Цзюаня и Мису по делам и зашел в свою комнату. Закрыв дверь, он тяжело выдохнул. Он чувствовал себя так, будто попал в невидимую сеть: вокруг были сотни глаз, а он даже не знал, кто сплел эту ловушку и чего именно они хотят.

Нет. Нельзя сидеть сложа руки. Наньгун Линь поселил его в восточном крыле явно неспроста. Что ему нужно? Он сам? Или его пробужденная способность? Как бы то ни было, сейчас у него нет сил сопротивляться. Единственный путь — как можно скорее стать сильнее.

<http://bllate.org/book/18780/1822349>